

Шикур Шаббаев

**Российская
провинция
глазами очевидца**

Мордовия в газетных
публикациях
1976–1988 гг.

Шикур Шабает

**Росийская провинция глазами
очевидца. Мордовия в газетных
публикациях 1976—1988 гг.**

«Издательские решения»

Шабаев Ш.

Российская провинция глазами очевидца. Мордовия в газетных публикациях 1976—1988 гг. / Ш. Шабаев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-935529-4

Застой, преддверие краха империи, канун развала СССР — так позже историки назовут эти годы. А большинство людей тогда просто жили: работали, учились, влюблялись, ходили в походы. Автор решил собрать в единый сборник свои газетные публикации того времени, какие смог найти, — и, неожиданно для самого себя, обнаружил, что из пожелтевших строк сложилась своеобразная мозаика ушедшей эпохи.

ISBN 978-5-44-935529-4

© Шабаев Ш.
© Издательские решения

Российская провинция глазами очевидца Мордовия в газетных публикациях 1976—1988 гг.

Шикур Шабает

© Шикур Шабает, 2018

ISBN 978-5-4493-5529-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Заря коммунизма», 30 июня 1976 г.

ФРУКТОВЫЕ НАЗВАНИЯ

Очень интересно путешествовать в поезде. Перед тобой открываются новые долины, горы, озера, реки и многое другое, ранее не известное тебе. После этого как-то больше воспринимаешь красоту и ширь своей Родины.

А если нет возможности ехать в поезде, то можно совершать заочные путешествия, то есть по карте. Именно на ней мы часто встречаем забавные названия.

Фрукты и ягоды наверняка любят все. Поэтому перечислю «фруктовые» и «ягодные» названия. Начнем сначала: есть станция Фруктовая в Московской области и Ягодное в Рязанской. В Целиноградской области – станция Вишневка. Город Клюква есть в Курской области, а в Новгородской – станция Яблоневка.

А. ШАБАЕВ, ученик 8 класса

=====

1 января 1977 года, «Заря коммунизма».

ЗИМА ПРИШЛА

Девочка проснулась и испугалась: в окна лился матовый свет, без труда различались очертания вещей в спальном. «Ой, проспала, – тревожно подумала она, – в школу опоздала».

Подбежала к часам. Старенькие ходики успокаивающе тикали на стене. Стрелки показывали четыре часа. Какая рань и такой свет. Отчего? И спать почему-то не хочется...

Девочка накинула пальто и вышла в сад. Хлопьями валил снег. Снега было очень много; очевидно, он шел всю ночь. Так вот он каков, источник света, вот кто разбудил ее ни свет ни заря!

А это что за копна? Да то – яблоня, полусасыпанная снегом. Укрылась малышка белым покрывалом и тепло ей теперь. А вот большую яблоню не осилил снегопад. Сопrotивляется, вон кое-где еще и листочки не сбросила. Не понимает, что все свое время. Глупая. Девочка тихо рассмеялась.

Вдруг налетел порыв ветра. Зашумел сад, будто глубоко вздохнули деревья. А выдохнули – и закружились над землей их последние листочки. Один из них нежно коснулся щеки девочки. Она хотела его поймать, но где там: закружился он и исчез в матовом водовороте.

Да это же не ветер. Это сама осень отправилась на отдых. И забрала с собой все, что напоминало бы о ней. И листочек – не листочек, то осень прощалась с девочкой.

Ветер стих. Снова валил снег. Стояла тишина. По дороге кто-то прошел. Снег весело закрипел под ногами.

Зима пришла.

А. ШАБАЕВ, ученик 9 класса школы N16

=====

24 мая 1977 года, «Заря коммунизма».

И НУЖНО-ТО НЕМНОГО

С каждым годом все больше и больше у нас в городе становится скверов и садов. Там можно приятно отдохнуть. Одним из таких зеленых уголков города является сквер у клуба им. Ухтомского. Но предупреждаю: отдохнуть вы там не сможете. Почему? Сидеть там не на чем: нет скамеек. Вы скажете:

– Ну и что же? Можно просто погулять по аллеям.

Однако и тут перед вами будут препятствия. Во-первых, кучи мусора. Учащиеся школы 16 очистили сквер от мусора, смели все в большие кучи. Потом их должны были вывозить на машинах. Но об этом, очевидно, уже забыли взрослые дяди. Если вы решите погулять вечером, то вам, наверняка, будет неприятно встречаться в темноте с качающимися из стороны в сторону фигурами. Пьяницы здесь «соображают на троих».

А ведь можно было бы превратить сквер в любимое место отдыха рузаевцев, живущих вблизи клуба. Нужно немного: провести освещение, заасфальтировать аллеи и поставить скамейки. Можно было бы сделать площадку, устроить качели. Ограду надо перенести до самой дороги, тогда сквер будет просторнее. Вот и все. А сколько будет радости и у детей, и у взрослых!

А. ШАБАЕВ, учащийся школы N16.

«Заря коммунизма», 13 мая 1978 г.

ПЕРВАЯ УЧИТЕЛЬНИЦА

Заканчивается учебный год. До последнего звонка остались считанные дни. И скоро мы, десятиклассники, начнем новую, самостоятельную жизнь. Но навсегда в наших сердцах останутся родная школа, преподаватели, вложившие много труда в наше воспитание, навсегда останется родным, близким человеком наша первая учительница Анастасия Николаевна Гуренкова.

Десять лет назад пришли мы в первый раз учиться. Все для нас было тогда новым. Анастасия Николаевна помогла узнать школу, стать в ней своим человеком.

Прошло несколько лет, и мы простились с Анастасией Николаевной.

Но и позже, когда мы учились в старших классах, Анастасия Николаевна волновалась за нас, расспрашивала об успехах. И вот прошло десять лет, десять прекрасных лет школьной жизни.

Мне хочется от всего сердца поблагодарить Анастасию Николаевну за все, что она сделала для нас.

А. ШАБАЕВ, учащийся 10 класса школы N16.

=====

«Заря коммунизма», 11 августа 1979 г.

НУЖНА ВЕЛОСЕКЦИЯ

Около двухсот лет назад человек с удивлением обнаружил, что на двух колесах, расположенных одно за другим, можно передвигаться. За свою столь короткую историю велосипед получил широкое распространение во всем мире. Но до сих пор в Рузаевке нет ни одной велосекции.

Чуть ли не в каждой семье можно увидеть одну, а то и две такие машины. Но редко мы увидим в нашем городе велосипедистов-спортсменов.

Усилиями городского комитета физкультуры и спорта секцию велоспорта можно открыть уже в этом году. Пока не требуется многого. Надо подыскать небольшое помещение. Впрочем,

для осени и зимы даже и помещения не требуется. Заниматься общефизической подготовкой можно и на свежем воздухе. Легко решить задачу об инвентаре – для начала хватит футбольного мяча, секундомера, гантелей. Все это не составляет труда приобрести и не требует больших материальных затрат.

До нового летнего сезона больше чем полгода. Этого времени вполне хватит, чтобы подумать о постоянном помещении, покупке инвентаря, тренажеров, об экипировке спортсменов. Создание новой секции, очевидно, трудное дело, но необходимое.

Ш. ШАБАЕВ

=====

«Заря коммунизма», 28 августа 1979 г.

КОСТЕР НА ХОЛМЕ

– 1 –

В вечернем воздухе печально и тревожно плыли звуки музыки – невдалеке на крутом лесистом берегу реки расположился пионерский лагерь.

Река в этот предсумеречный час казалась пустынной, и неподвижная фигура девочки, застывшей на огромном валуне, мягко и плавно вписывалась в хрупкую тишину.

– Лена! – неожиданно громко раздался чей-то голос. Девочка вздрогнула и подняла голову. Между деревьями показался невысокий мальчишка, и Лена узнала знаменосца отряда Абдуллу.

Абдулла отдышался и затараторил:

– Сейчас собирается Совет отряда. Все уже пришли, только тебя нет.

Они побежали вверх по лесной тропинке.

Собрались командиры отрядов, среди них Лена увидела и Сергея Колесникова. Сергей был известным человеком в лагере. Быстрый, ловкий, он загорел так, что только черный Абдулла мог с ним сравниться.

Сережа нравился Лене. Только она в этом никому не признавалась, даже самой себе. И встретившись с ним взглядом, немедленно заливалась краской.

... На Совете лагеря шел разговор о распорядке последнего дня смены. Выступал старший пионервожатый:

– Вечером зажжем прощальный костер. Нужно найти подходящее место на опушке леса, невдалеке от реки. Поисками хвороста и места займется твой отряд, Лена.

Старший пионервожатый хотел продолжить разговор, но тут хлопнула дверь, и вошел дядя Миша, сторож пионерского лагеря.

– Вы уж извините меня, – сказал он негромко, – но тут такое дело...

Вожатый с интересом взглянул на сторожа.

– Пожалуйста, дядя Миша, о чем речь?

– Да я все о лодке. Мне не жалко – пусть катаются. Я ребятишкам и весла даю. А без весел одно баловство, так и упустить недолго.

Ребята зашумели. У дяди Миши была небольшая деревянная лодка, кто хотел кататься – просил у него весла. Сторож еще никому не отказывал.

После ухода сторожа они поговорили еще с четверть часа, а потом вожатый встал и объявил официальным голосом:

– Разрешите объявить собрание Совета лагеря закрытым.

Ребята заговорили, задвигали стульями. Вскоре комната опустела. Лена подождала Сергея и попросила его:

– Ты обещал показать мне свой альбом с фотографиями...

Сережа с удивлением взглянул на девочку, смущенно улыбнулся:

– Я сейчас, подожди здесь.

Он убежал и вскоре принес толстый альбом, аккуратно обернутый бумагой. Сергей бережно раскрыл первую страницу. Это были удивительные фотографии. Маленький трудолюбивый муравей усердно тащит соломинку раза в два длиннее себя. Огромная бабочка, раскрыв крылья, сидит на ромашке.

Лена вспомнила о лодке сторожа и полюбопытствовала:

– Ты что-нибудь о лодке дяди Миши знаешь?

– Нет, ничего не знаю.

Сережа покраснел. Он взял альбом и стремительно убежал. Лена долго смотрела ему вслед.

– 2 —

Лена приоткрыла глаза, огляделась. В палатке было еще темно. Тишину нарушало лишь сонное дыхание подруг. «Часа три до подъема», – подумала девочка. Поправив подушку, она легла на другой бок и закрыла глаза. И уже засыпала, когда вдруг увидела, как чья-то тень быстро скользнула по стенке палатки. Лена удивленно подумала: «Кто встал в такую рань?» Она неожиданно вспомнила вчерашний разговор на собрании Совета лагеря. А что, если?..

Лена вскочила и быстро оделась. Все вокруг казалось размытым и неясным. Деревья в лесу сливались в сплошную пелену. Девочка огляделась. Так и есть – на опушке быстро мелькнула и исчезла таинственная фигура. Девочка крадучись пошла за ней.

Тропинка круто спускалась вниз. И вдруг показалась река. Над водой медленно плыли молочные клубы тумана. Они даже не поднимались из воды, а возникали как бы из ничего. Густой, вязкий туман составлял с рекой одно целое. Он задевал за прибрежные ивы, плавно кружил на месте, поднимался вверх.

– Прелесть какая! – восторженно воскликнула Лена и тут же испуганно закрыла ладошкой рот. Любуясь туманом, она совсем забыла о незнакомце. А тот уже стоял в лодке с большим шестом в руке. Лодку едва было видно, и казалось, что мальчишка гонит стадо туманных призрачных животных.

Услышав восторженный возглас, он испуганно повернулся. Лена сразу же узнала его: незнакомец оказался Сергеем Колесниковым. Увидев девочку, мальчик оттолкнулся шестом от берега.

– Сережа! – торопливо закричала Лена, – подожди. Можно мне с тобой?

Колесников помолчал, потом нехотя буркнул:

– Садись.

А когда она перебралась в лодку, медленно погреб вдоль берега. Лена молчала. Кругом стояла тишина. Спал ветер, не тревожа своим сонным дыханием ни листочка. Дремали неподвижные деревья. Молчали птицы.

Вскоре Сергей остановил лодку у берега.

– Идем, – сказал он негромко. Он прыгнул на берег, подал Лене руку.

Лена ничего не спрашивала, боялась нарушить таинственность. Некоторое время они шли по лесу, потом вышли на опушку. Впереди высился высокий холм.

На вершине холма росла высокая береза. Широко раскинула она свои гибкие, густые ветви. Сергей направился туда.

Он остановился у дерева, зачем-то взглянул на часы.

– Смотри, как красиво, – тихо произнес он.

Размытый горизонт сливался с небом. Облака были почти невидимы, лишь на востоке покраснела полоска. Облака окрасились в разные цвета – оранжевые, золотистые, лиловые. Вдруг появилась малиновая горбушка солнца. Она незаметно вырастала, светлела, и вот уже солнце поднялось в небо, которое становилось ярко-голубым. Ослепительные лучи брызнули над землей.

Лена засмеялась, с восторгом взглянула на Сережу. У мальчика в это время было такое вдохновенное лицо – будто он читал стихи.

Первые лучи солнца разбудили ветер. Он зашумел листьями дерева, легкими шагами пробежал по траве.

Тихо-тихо зашелестела береза. Ветер принялся разрывать, растаскивать остатки тумана, и вскоре лишь небольшой дымок курился над рекой.

Все вокруг стало сочным, звучным, красивым. Откуда-то издалека донеслась звонкая птичья трель.

Ребята возвращались, когда было уже совсем светло. Приближалось время подъема. Когда показались палатки, Лена остановилась.

– Спасибо тебе, Сережа, – прошептала она, подошла к мальчику и прикоснулась губами к его щеке. Потом вспыхнула и стремительно убежала.

Сережа стоял, держась за горящую щеку. Он закричал что-то непонятное, но радостное, взмахнул руками и колесом прошелся по траве.

– 3 —

После завтрака Сергей поехал со старшим пионервожатым в город. Весь день они ходили по магазинам. Покупали книги, сувениры, игрушки – для награждений. К ужину было решено ехать обратно в лагерь. Но Сережа задумал сходить к деду на пасеку. Вожатый долго не соглашался его отпустить, но потом уступил.

Колесников возвращался поздно вечером. В лагере никого не было. Один дядя Миша, постукивая палочкой, обходил палатки.

– А где же ребята? – спросил его Сережа.

Сторож махнул рукой:

– За лесом костер разожгли. Вожатый-то все тебя ждал, волновался. И девочка какая-то спрашивала, беленькая такая... – он ласково усмехнулся, видя, как смутился мальчик.

– Весла возьми, – крикнул вслед убегающему Сергею сторож. – На лодке дойдешь до развилки, а там вверх по просеке.

Вскоре Сергей уже шел по просеке. Предчувствие не обмануло его – вдалеке, на холме, мерцал огонек. «Зачем разожгли костер у дерева?» – подумал он и ускорил шаг.

Но Сергей ошибся. То, что он увидел, поразило его. Костер был разложен прямо вокруг березы! Нижние сучья уже пылали, верхние потрескивали. Листья на них пожелтели, сморщились. Ствол у самых корней светился малиново-оранжевым огнем. Вокруг огромного костра сидели и стояли ребята. Кто-то из них окликнул Сергея. Но он не мог двинуться с места.

К нему подлетел Абдулла. Блеснув глазами, затараторил:

– Привет, Сергей! Правда, здорово? Только вот зачем портить дерево, можно было развести костер рядом. Ничего, зато так красиво.

К мальчишкам подбежала Лена.

– Здравствуй, Сережа, – сказала она. Отблески пламени отражались в ее глазах, – ты не сердись за то, что я...

Лена не успела договорить. Раздался сильный треск, горящее дерево рухнуло на землю, подняв сноп огненных искр. Восторженно завизжали девчонки.

Сережа всхлипнул. Лена испуганно посмотрела на него. Он с горечью сказал ей:

– Эх, ты! – и бросился в лес.

Слезы душили его. Сережа слышал, как кто-то побежал за ним, ребята что-то кричали ему вслед. А у него в глазах стояло объятые пламенем дерево. Сережа представил, как на месте березы останется обугленный пенек и огромный круг выжженной травы, и холодом вдруг пахнуло в его душу. Мальчик бежал по лесу. Невидимые сучья хлестали по лицу, но он не замечал этого.

Наконец, устав, Сережа сел на землю. Где-то невдалеке виновато звала его Лена.

– Сережа, – слышал он ее жалобный голос, – прости меня. Я хотела сделать как можно лучше. Ведь было так красиво. Все равно завтра мы уезжаем. Идем, Сережа, сейчас награждать будут...

Сергей молчал. Стояла тишина, лишь где-то высоко-высоко выводила приглушенную трель ночная птица.

Ш. ШАБАЕВ

=====

«Молодой ленинец», 29 февраля 1980 г.

ИЗОБРЕТЕНИЕ ВЕЛОСИПЕДА

Около двух веков назад человек с удивлением заметил, что на двух колесах можно передвигаться. Однако изобретательная мысль не останавливалась на этом. Поклонники велосипеда стали думать о том, чтобы заставить крутиться колеса не только силой ног. Появились паровые, газовые, дизельные и даже реактивные двигатели. Помчались мотоциклы, автомобили, поезда, со сверхзвуковой скоростью устремились в небо самолеты, стали привычными космические полеты.

И вдруг, когда Земля оказалась наводненной скоростными комфортабельными машинами, на страницах газет и журналов появились тревожные ноты: цивилизованного человека подстерегает гиподинамия – пониженная двигательная активность. И люди опять с надеждой устремились к велосипеду. По шоссейным и проселочным дорогам заколесили тысячи велосипедистов.

Прижился велосипед и у нас, в Рузаевке. Показателем популярности любого вида спорта является массовость. А вот велосипедистов-спортсменов в нашем городе нет. И все потому, что в Рузаевке нет ни одной секции по велоспорту. Правда, команда Рузаевки выступает в республиканских соревнованиях. Но представляют нашу команду, в основном, лыжники и легкоатлеты, которые часто тренируются на велосипедах.

О кризисе велоспорта в Рузаевке уже говорила районная газета «Заря коммунизма». Но дальше газетной публикации дело не пошло. Главные препоны на пути велоспорта в Рузаевке – отсутствие помещений и тренеров. Но безвыходных положений не бывает. Можно 3—4 раза в неделю арендовать спортивные залы ДЮСШ, промышленных предприятий и школ города. А для тренировок велосипедистов можно пригласить квалифицированного саранского спортсмена или выпускника спортивного вуза.

Два года назад любители мотоциклетного спорта создали на опытном заводе ЭВМ свою секцию. Сейчас этот новый вид спорта в Рузаевке пустил глубокие корни. А более доступный велоспорт не может найти себе приюта в нашем городе. Так, не пора ли наверстать упущенное?

Ш. ШАБАЕВ

=====

«Заря коммунизма», 16 апреля 1982 г.

СОЛНЦЕ НА СПИЦАХ

Рассказать о Сергее Николаевиче Саутине, директоре детско-юношеской спортивной школы завода «Электровыпрямитель», я собирался давно. Но времени для беседы Саутин никак не мог выкроить. «Понимаешь, некогда, – всякий раз говорил он, – давай в следующий раз».

Но, наконец, договорились встретиться утром на заводской велобазе. Веселое апрельское солнце только-только поднималось над сонными крышами домов и легкими розовыми бликами отражалось на обледенелом асфальте улиц. Несмотря на столь ранний час, велобаза была уже открыта. Сергей Николаевич, коротко засучив рукава рабочей рубашки, «колдовал» над поддержанным спортивным велосипедом.

– На дворе весна, и у велосипедистов начинается спортивный сезон, – сказал он. – К сожалению, механика в нашей спортшколе нет, так вот самому приходится по старой памяти технику готовить.

В заводской ДЮСШ открыли отделение велоспорта. Там нет не только механика, но и тренера. Тогда директор и взвалил на свои плечи новые хлопоты, опекает гонщиков. В молодости он сам увлекался велосипедным спортом, но карьеры гонщика сделать не удалось. Потому и старается оплатить былым неудачам теперь сполна. В отделении много перспективных ребят, самозабвенно тренируются, грезят о громкой славе. Саутину в свое время не повезло. Не было рядом с ним квалифицированного тренера, не с кем было посоветоваться, тренировался больше по наитию. В этом году Саутин заканчивает заочную учебу на факультете физвоспитания госпединститута имени М.Е.Евсевьева. Ведь готовить хороших спортсменов сегодня невозможно без специального физкультурного образования. В этом он твердо убежден, потому и засел за учебники.

Сейчас у Саутина дел невпроворот. Скоро диплом защищать, а его команда готовится к традиционной многодневной велогонке по дорогам Мордовии. В мае состоится первенство центрального совета ДСО «Труд».

– Ну, что ж, быстрых вам колес и попутного ветра, – пожелал я.

– Спасибо, – улыбнулся тренер и лукаво добавил: хотя попутный ветер часто бывает нашим противником.

А. ШАБАЕВ

=====

«Заря коммунизма», 24 сентября 1982 г.

«Я СТАР, Я СЛАБ...»

сынам многострадальной Палестины

Я стар,
я слаб,
а сын мой —
слишком молод,
не может защитить он
отчий дом,
не может отомстить за вечный холод
в полдневный зной
подвалов катакомб,
за все —
за унижение,
за голод,
за день рождения под свистом бомб.
За то, что родину чужими сапогами
чужие люди топчут,
и в кострах
земля моя;
отец избит врагами —
ему не смог согнуть колени страх;
за то, что попирает враг ногами
на кладбищах
священный
предков прах.

Я стар,
я слаб,
а сын мой —
молод слишком —
чужих сапог —
по пояс
сапоги,
но все же различает мой сынишка
солдатский топот
и отца шаги,
уже своим младенческим умишком
он понимает,
кто —
его враги.
Пока молчит он,
сжав упрямо рот,
собрав на лбу недетские морщины.
...Пройдут года,
за истребленный род
он встанет,
как положено мужчине,
и позовет к свободе свой народ.

=====

«Мордовский университет»? 15 февраля 1983 г.

А ОН ПОСТРОИЛ ДОМ...

Построен дом.
Да что там дом —
дворец!
Воздвигнут он,
и в памяти людской
навек впишет имя архитектор.
Все верно, верно, он —
творец!
О нем, наверно, зал объев тоской,
доклад прескучный прочитает лектор.
...Но лишь строитель
может
гордо
сказать:
«А я
построил
дом!
Построен дом.
Величие труда
поэт воспел
у нового дворца,
взяв в руки запыхавшуюся лиру —
решил (все прежние стихи —
руда!»)

поэмой
новой
зажигать сердца
и звать нас
к красоте, добру и миру.
...Но все же
лишь строитель
может
сказать:
«А я
построил
дом!»
Построен дом.
Когда?
Зачем? —
узнает все дотошный журналист,
облазив лестницы,
подвалы,
крыши...
А нас завлечь
он знает чем! —
бумаги не один испишет лист,
пока
о «стройке века»
не напишет.
...И скажет,
открыв газету,
строитель:
«Я построил
Дом!»
Здесь будут женщины детей рожать,
здесь будут люди жить
и умирать,
поминки справят
– будут предков помнить,
девчата здесь любимых будут ждать,
от нежных слов и взглядов замирать.
...И, может быть,
никто
не вспомнит
того,
кто им построил
дом...

=====

«Молодой ленинец», 17 июля 1983 г.

В ГРАФЕ «РЕЗУЛЬТАТЫ» – ЗДОРОВЬЕ

Телефон отвечал частыми гудками. Опять занято. Ну, что ж – значит, хозяин дома. Я прошел через вертушку проходной и через несколько секунд постучался в двери ДСО руза-

евского завода «Химмаш». Меня встретил «хозяин» – инструктор по физической культуре и спорту Сергей Травкин.

– Недавно на заводе мы решили провести малую спартакиаду, – начинает рассказ Сергей. – Ее цель – массовое привлечение рабочих и служащих к подготовке и сдаче норм комплекса ГТО, повышение мастерства наших спортсменов.

Спартакиада проводится на заводе по 8 видам спорта: футболу, волейболу, настольному теннису, шахматам, шашкам, легкой атлетике, пулевой стрельбе и многоборью ГТО. Победители будут награждены кубками, грамотами, ценными призами. Главный приз – вымпел «Самый спортивный цех». Скоро финиширует футбольный турнир. В нем участвуют 9 команд цехов и участков.

– Скоро состоится встреча заводской сборной с командой «Электротехник» из Кадошкино, – продолжает разговор инструктор. – Надо заранее развесить объявления, предупредить болельщиков. В прошлом году команда «Химмаш» занимала 11 строчку в турнирной таблице первенства республики. В этом году мы поднялись на 5-ю. Это уже успех, – в голосе Сергея слышится радость.

– А не случается ли так, что спорт мешает основной работе заводчан?

– Нет, что вы! Конечно, иногда бывает так, что мастер цеха не отпускает спортсмена на соревнования, но у нас все-таки в этих случаях идут навстречу. И кроме того, мы стараемся организовывать старты вечером, после работы, и в выходные. Именно из-за этого наша спартакиада «растянута» на несколько месяцев.

Что ж, это интересная система, если учесть, что такой график имеет еще одно преимущество: как известно, один старт сам по себе ничего не значит и много пользы принести не может. А регулярные занятия спортом в течение 2—3 месяцев позволяет обрести спортивную форму и успешно справляться с нормативами комплекса ГТО, сдачу которых планируют провести на заводе в августе. И еще: если взглянуть на футбольную турнирную таблицу, положение таково – лидируют команды цехов 3 и 16, причем у них нет ни единого проигрыша. А теперь посмотрите на итоги социалистического соревнования за прошлый месяц. Та же картина.

...Время 11 часов. На заводе – обеденный перерыв. Маленький кабинетик ДСО вскоре был полон. Зашумели голоса, то и дело звонил телефон. Вскоре и меня завлекли в спор – обсуждали программу предстоящих легкоатлетических соревнований.

Опять настойчиво зазвонил телефон – как там с дополнительным питанием для штангистов?

– У нас планируется открыть специализированную спортшколу по тяжелой атлетике, – пояснил Сергей. – Ребята тренируются, штурмуют спортивные высоты. Появились свои мастера спорта.хлопот прибавилось...

...Обеденный перерыв кончился. А впереди было еще немало дел: надо отдавать заявку на участие городошников в первенстве Мордовии, договориться с ребятами обновить прыжковую яму на заводском стадионе, забежать в магазин – друзья из общежития замучили совсем – теннисный стол им подавай!

У проходной столпились рабочие, возвращавшиеся из столовой. Парень в футболке вписывал в турнирную таблицу результаты очередных матчей. Опять выиграла команда цеха 16.

А. АЛЕКСАНДРОВ

=====

«Заря коммунизма», 7 ноября 1983 г.

МЫ – СОВЕТСКИЙ НАРОД

«До-мой, до-мой, до-мой», – стучат колеса. Третий день с утра до вечера и с вечера до утра звучит перестук вагонных колес...

За окном низко нависли тучи, серые рваные клочья тумана цепляются за голые кусты, низко стелятся над пожухлой травой. А я, прижавшись до боли к холодному стеклу, всматриваюсь вдаль, с радостью узнавая родные места.

Осень! Застывшие березы тихо, печально роняют последние листья. Когда я уезжал, они весело шумели листвой по ветру. Сколько же я не был дома? Да-да, целых два месяца! Целых два месяца путешествовал я по стране, каждый день на новом месте, утром еще не зная, где застанет меня вечер.

КОГДА ВСЕ НАЧАЛОСЬ?

Когда же все это началось? Может быть, с прошлогоднего велопробега в город-герой Новороссийск? Или с первых поездок в Саранск, в соседние села – Болдово, Арх-Голицыно, Пайгарм? Или, может, это началось в тот день, когда я впервые сел на велосипед и, решительно оттолкнувшись от забора, покатил по пыльной сельской улице? Разве можно передать словами то, что я тогда почувствовал?! Упоение скоростью, безумный восторг... наверное, то же самое чувствует в полете летчик, поднявшись высоко-высоко над землей, над самыми облаками. Кто знает...

И все же, я думаю, что все это началось с того дня, когда Анастасия Николаевна, моя первая учительница, повела свой класс, тогда еще несмышленных «первоклашек», в тат-пишленский пригородный лес на экскурсию.

Лес раскинулся на высоких холмах, и оттуда, с самой крутой горы, нам открылся такой простор, такие дали открылись нам, что невольно захватывало дух. И горизонт, невозможно далекий и желанный.

Я никак не мог оторвать восторженного взгляда от этой далекой синеющей полоски, где сливались земля и небо. Долго-долго морщил я свой лоб, решая трудную и, очевидно, очень серьезную задачу, и... предложил пойти, добежать до горизонта.

Улыбнулась Анастасия Николаевна и объяснила, что, к сожалению, это невозможно. А я, маленький, но очень упрямый, в первый раз не поверил своей любимой учительнице и про себя решил, что вот вырасту и тогда обязательно дойду до горизонта.

Не знаю, может быть, все началось именно с этого. Но я точно помню, когда у меня зародился замысел моего последнего велопробега. Это произошло почти год назад, в дни празднования 60-летия СССР. Вот тогда я и решил проехать на велосипеде по всей стране и, как говорится, воочию убедиться, насколько сильна дружба наших народов.

Я РЕШИЛ ЕХАТЬ...

Пришло решение, и тут же началась подготовка к велопробегу. Был тщательно разработан маршрут. Начались (а точнее, продолжались) напряженные тренировки в любую погоду: в дождь и снег, в жару и холод. Я решил не более, чем за 60 дней (обязательное условие: символическое число – СССР – 60 лет!) проехать по всем союзным республикам, побывать во всех 15 столицах.

...Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается. Передо мной встали, казалось, непреодолимые препятствия. У нас в Рузаевке нет таких туристических организаций, которые могли бы не то что финансировать, а хотя бы помочь в осуществлении, в проведении велопробега.

Что же делать? Отказаться от велопробега? Ну нет, ни за что! И я решил ехать в одиночку. Время у меня было. Я – студент.

«ЗАЧЕМ ЭТО ТЕБЕ НУЖНО?»

Один из моих приятелей спросил меня как-то:

– Зачем это тебе нужно? Крутить педали с утра до вечера, не зная, где тебя встретит ночь, питаться в дорожных кафе и столовых, а то и всухомятку перебиваться. Не понимаю, в чем прелесть твоего велопробега. А если что случится, так ведь и помочь некому. Да и скучно одному.

Зачем мне это нужно? Меня часто спрашивали об этом и в пути, и здесь, дома. Некоторым и в самом деле интересно, но случилось и так, что этим вопросом собеседник как бы хотел сказать мне: «Дурная голова ногам покоя не дает!»

Зачем мне это нужно, спрашивал я не раз сам себя. И даже укорял себя порой. Так, например, было в конце велопробега, когда я шел через высочайшие перевалы Памира. Крутая дорога серпантинном ползла в гору, скалы нависали над шоссе, грозя обвалами, холод, туман. А может быть, это были облака, ведь перевалы поднимались на высоту трех с половиной километров! По тому, как быстро наступала усталость, чувствовалась нехватка кислорода. Справа – бездонная пропасть, слева – отвесная каменная стена, а дорога все лезла и лезла в гору. Спортивный гоночный велосипед весит 10 килограммов, но там, в горах Памира, эти килограммы превращались в центнеры.

Но вот перевалы оставались позади, вновь ярко светило солнце, вновь жизнь казалась прекрасной. Велопробег помог мне испытать себя, свои силы. Теперь я имею право гордо сказать: «Могу!»

Помимо спортивного интереса передо мной стояла еще одна цель, столь же трудная – я хотел написать о людях, с которыми я встречался в пути, и о той великой силе, которая объединяет нас в единую семью и которая называется дружбой. Я обрел себе много новых друзей во всех союзных республиках – в Прибалтике и на Украине, в Закавказье и Средней Азии. Ради этих встреч стоило ехать в дорогу!

Со сколькими людьми я встречался! Между нами, скажу, что встречал я и плохих людей. Но ведь хороших-то несравнимо больше! Рабочие и колхозники, учителя, военнослужащие, тренеры, спортсмены, журналисты... Везде меня встречали с открытой душой, удивлялись, приглашали в гости.

ЛИСТАЯ ЗАПИСНЫЕ КНИЖКИ...

Как бы не было тяжело мне, как бы я не уставал к вечеру, я всегда старался найти хотя бы полчаса, чтобы записать свои впечатления, вспоминал встречи с интересными людьми, перебирал значки, открытки, путеводители, перечитывал местные газеты. Записные книжки полны адресов.

...Незаметно подкралась ночь. Незапланированная остановка для ремонта проколовшейся камеры отняла много времени, и теперь я проигрывал графику больше часа. А до Новгорода остается километров 15. Темнь, хоть глаза выколи.

Вдруг у самой дороги показались огоньки. Деревня. Через 15 минут я сидел в теплой избе и, уплетая крупную вареную картошку, рассказывал о своей путешествии, расспрашивал сам. Хозяин (его звали Эдвард Вадславович) был не очень разговорчив. Плотник, работает в Новгороде.

Но стоило мне похвалить вкус яблок, как его лицо сразу же загорается. Эдвард Вадславович с увлечением рассказывает о своем саде и огороде, о теплицах, которые сам сделал, угощает медом.

Только случайно я узнаю, что по национальности гостеприимный хозяин – поляк.

В пути я познакомился с людьми самых разных наций и народностей. Кстати, с поляками мне пришлось встретиться еще раз – в Вильнюсе. В Молдавии меня угощали виноградом и молодым вином, чистым, как слеза. Грузины предлагали попробовать шашлык, приготовленный «особым» способом, и обижались, если я протягивал деньги. Армяне утверждали, что такие кебабы, как у них я нигде не встречу. А восточные сладости...

Наверное, у меня ничего не получилось бы, если бы не советский народ. С признательностью вспоминаю украинского тренера Александра Владимировича Клец, ребят из «Трудовых резервов» города Ашхабада, преподавателя Самаркандского спортивного интерната, тренера по самбо Михаила Скоробогатова – невозможно перечислить всех, кто оказывал мне помощь. Многому я обязан собственным корреспондентам «Известий» и «Правды» в Узбекистане и Казахстане.

Теперь у меня много новых друзей: эстонцев, белорусов, молдаван и таджиков, украинцев и казахов... Какие мы все разные – по характеру, темпераменту, привычкам, но все мы – советские люди! Мы – советский народ!

А. ШАБАЕВ

=====

«Молодой ленинец», 25 ноября 1983 г.

«ОЧКИ МНЕ БОЛЬШЕ НЕ НУЖНЫ!»

– Тебе плохо видно? – спросила учительница, заметив, как один из ее учеников напряженно морщится, вглядываясь в буквы, начертанные на школьной доске. – Садись-ка поближе.

Но и за первым столом малыш продолжал шуриться. Учителя и родители забеспокоились, и не без оснований медицинское обследование показало, что у мальчика ухудшилось зрение. Врач-окулист выписал рецепт на изготовление очков и посоветовал носить их постоянно.

Но маленький пациент был категоричен.

– Не нужны мне эти очки, – упрямо повторял он, – не хочу, чтобы меня в школе дразнили очкариком...

С большим трудом родителям удалось переубедить сына. Но даже и потом, когда мальчик привык к очкам, забот оставалось достаточно.

– Чуть ли не каждую неделю приходится заходить в «Оптику», – жаловалась мать, заказывая новые очки, – непоседливый у меня сынок – то линзы мячом расколет, то оправу сломает. Жить не может без своего футбола и велосипеда...

Сколько подобных жалоб приходится нам слышать! И хорошо, если дела обстоят только так. Как часто порой дети, вынужденные носить очки, замыкаются в себе, сторонятся товарищей, становятся робкими, хмурыми, нелюдимыми, забывают о физкультуре и спорте и только издали с завистью наблюдают за шумными играми своих ровесников. Это трагедия!

Стесняются носить очки не только дети. Не каждому юноше или девушке, взрослому человеку, эти сооружения из двух стекол и дужек украшают лицо. Можем ли мы представить себе балерину в очках? А летчика? Гимнаста? Хоккеиста?..

Приобрести новую хорошую оправу – тоже часто целая проблема. Не всегда мы можем винить в этом только оптиков, ведь в нашей стране (а во многих странах и того чаще!) у каждого третьего человека наблюдается отклонение от нормального зрения. И большинство этих людей носит очки. Их изготовлением занята целая отрасль народного хозяйства.

И вот теперь врачи-офтальмологи говорят нам, что очки больше не нужны, что это – дело прошлого. Совершенствуя их, оптики отказались от различных зажимов, дужек-наушников, оправы – от всевозможных вспомогательных приспособлений, призванных фиксировать стекла в требуемом положении относительно глаз. А сами линзы многократно уменьшились в размерах. Эти, так называемые контактные линзы надеваются прямо на роговицу глазного яблока. Непосвященный человек может их вовсе не заметить, контактные линзы выдают свое присутствие лишь несколько ярким блеском глаз, которым они возвращают утраченную остроту. Так ведь это даже привлекательно!

Вот обо всем этом и шла наша беседа с заведующим экспериментальной лабораторией контактной коррекции зрения республиканской офтальмологической больницы **А.Н.ГАРШИНЫМ**.

– У контактной линзы есть своя история, – говорит Александр Николаевич. – Еще Леонардо да Винчи и Декарт интересовались вопросами коррекции зрения: в наследии великих ученых обнаружены чертежи оптических приспособлений, являющихся прообразами современных линз.

С тех пор было предпринято множество попыток искусственно улучшить зрение. Томас Юнг, например, применял короткую трубку, наполненную водой и приставляемую к глазу.

Первые контактные линзы изготовлялись из стекла. 20 век предложил богатый выбор пластических материалов. Пластмасса сохраняет прозрачность, которая столь же высока, как и у органического стекла, не бьется, легче по весу, не вступает во взаимодействие с тканями глаза, безвредна, причем обработка ее значительно проще и дешевле.

В СССР уже с 30-х годов некоторым больным стали назначать контактные линзы. В 1956 г. была организована первая специализированная лаборатория. А в Мордовии история контактной линзы началась в 1979 году. Основная заслуга в этом принадлежит главному врачу республиканской глазной больницы Ивану Ильичу Пузанову.

С чего начинается линза? С тщательного офтальмологического обследования пациента. Вначале Александр Николаевич определяет оптическую силу линз. Это очень сложный и трудоемкий процесс. Глаз не терпит инородного тела. Вспомните: достаточно попасть в него маленькой соринке, чтобы вам было нестерпимо больно.

Очень важно, чтобы линза и глаз мирно «сосуществовали». Для этого ей нужно выдерживать химическое воздействие слез и различных внешних раздражителей, а в глазу – этот, казалось бы, противоестественный контакт.

Практическим изготовлением контактных линз занимается инженер-оптик **В.К.ХОЛОПОВА**.

– Существует несколько способов изготовления линз, – вводит нас в курс дела Вера Константиновна. – При первом способе жидкую пластическую массу заливают во вращающуюся форму, где происходит полимеризация. Но чаще всего линзу вытачивают из сплошного куска жесткого прозрачного материала алмазным резцом.

После того, как Вера Константиновна обработает на миниатюрном станочке края линз, но и возвращаются к А.Н.Гаршину. Предстоит 2—3 «примерки» – чем точнее будут подобраны линзы, тем меньше хлопот принесут они пациенту.

Многие думают, что контактные линзы можно носить очень непродолжительное время – час, полтора, не более. Так ли это?

– Нет! – отвечает А.Н.Гаршин. – Это зависит от индивидуальных свойств роговицы пациента. Тем, у кого она наиболее уязвима, можно носить 2—3 часа. Другие могут пользоваться ими весь день.

Научиться надевать и снимать контактные линзы несложно: «больные» овладевают техникой этого после 2—3 тренировок.

Сейчас стало легче. В прошлом году лаборатория получила большую партию мягких чехословацких линз. Эти линзы сделаны из мягкого материала, почти пленки. Новинка всем очень понравилась. Оно и понятно – ведь в отличие от жестких линз, мягкие в точности повторяют профиль роговицы и не причиняют ей боли.

Лаборатория еще очень молода, но уже помогла многим людям избавиться от болезни.

– В прошлом году к нам обратилось за консультациями около двухсот человек. 126 из них теперь носят линзы. Среди наших пациентов – люди самых разных возрастов и профессий, – говорит А.Н.Гаршин.

Вскоре в Саранск, в республиканскую офтальмологическую больницу поступит новое оборудование, которое позволит подбирать и изготавливать контактные линзы больным со сложной формой искривления роговицы. Еще больше людей смогут с радостью воскликнуть:

– Очки мне больше не нужны!

А. ШАБАЕВ

«Молодой ленинец», 20 и 25 января 1984 г.

СОЛНЦЕ НА СПИЦАХ

«Плавать по морю необходимо», – говорили древние. Эту крылатую фразу многие из нас впервые узнали из великолепной книги В. Пескова «Отечество». Иные не только узнали, но и сделали выводы. Например, студент МГУ имени Н.П.Огарева Александр ШАБАЕВ в канун 60-летия образования СССР совершил велопробег по всем братским республикам нашей страны. Энтузиаст велоспорта стартовал в своем родном городе Рузаевка и через 60 дней благополучно финишировал там же. Сегодня мы предлагаем вашему вниманию путевые заметки А. Шабаева, где каждая строчка пронизана девизом: «Ездить по стране необходимо».

СТАРТ

Один из моих приятелей спросил меня как-то:

– Зачем это тебе нужно? Крутить педали с утра до вечера, не зная, где тебя встретит ночь, питаться в дорожных кафе и столовых, а то и всухомятку. Не понимаю, в чем прелесть твоего велопробега. А если что случится, так ведь и помочь некому. Да и скучно одному.

Зачем мне это нужно? Меня часто спрашивали об этом и в пути, и здесь, дома. Некоторым и в самом деле интересно, но случалось и так, что этим вопросом собеседник как бы хотел сказать мне: «Дурная голова ногам покоя не дает!»

Зачем мне это нужно, спрашивал я не раз сам себя. И даже укорял себя порой. Так, например, было в конце велопробега, когда я шел через высочайшие перевалы Памира. Крутая дорога серпантинном ползла в гору, скалы низко нависали над шоссе, грозя обвалами и осыпями. Холодный воздух пробирал до костей, туман закрывал ущелье. А может быть, это были облака, ведь перевалы поднимались на высоту трех с половиной километров! По тому, как быстро наступала усталость, чувствовалась нехватка кислорода. Справа – бездонная пропасть, слева – отвесная каменная стена, а дорога все лезла и лезла в гору. Спортивный гоночный велосипед весит 10 килограммов, но там, в горах Памира, эти килограммы превращались в центнеры.

Но вот перевалы оставались позади, вновь ярко светило солнце, вновь жизнь казалась прекрасной. Велопробег помог мне испытать себя, свои силы. Теперь я имею право гордо сказать: «Могу!»

Но только ли спортивная цель стояла передо мной? Нет и нет! Главное, что для меня было, – встречи с людьми. Я обрел себе много друзей во всех союзных республиках: в Прибалтике и на Украине, в Закавказье и Средней Азии. Рабочие и колхозники, учителя и военнослужащие, тренеры и спортсмены, журналисты... Везде меня встречали с открытой душой, удивлялись, восхищались, приглашали в гости. Ради этих встреч стоило ехать в дорогу!

Когда же, с чего все это началось? Может быть, с прошлогоднего велопробега в город-герой Новороссийск? Или с первых поездок в Саранск, в соседние села? Или с того, как я в ранние школьные годы, вопреки возражениям учителя, пробовал добежать до горизонта?

Не знаю, может быть, все началось именно с этого. Но я точно помню, когда у меня зародился замысел моего последнего велопробега. Это произошло год назад, в дни празднования 60-летия СССР. Вот тогда я и решил ехать на велосипеде по всей стране, по всем 15 республикам, и, как говорится, воочию убедиться, насколько сильна дружба наших народов.

ПЕРВЫЙ ПРОКОЛ

Звонко прокричали деревенские петухи. Я блаженно вытянулся в теплой постели и выглянул в окно. Вставал рассвет, над речной долиной медленно кружил туман. Со двора раздавались размеренные звуки топора – хозяин, приютивший меня, встал еще затемно и теперь что-то мастерил.

Сегодня предстоял очень трудный этап – необходимо было доехать до Москвы. А до нее – около 400 км! И поэтому я решил понежиться перед долгой дорогой, устроился поудобнее и, достав из рюкзака общую тетрадь, принялся вспоминать события дня минувшего.

Близился вечер. Солнце устало катилось за стволами придорожных берез. Все тяжелее крутить педали. Счетчик перевалил уже за третью сотню! Мне хочется в первые дни велопробега развить как можно большую скорость – не стоит забывать, что впереди ожидают горы Кавказа и Таджикистана, пустыни Средней Азии.

Скоро финиш. До города остается километров пять. Но неожиданный хлопок заставил судорожно нажать на тормоз. Прокол!

Что делать? Добираться до города пешком? Или заняться срочным ремонтом?

Мои размышления прервал скрип приближающейся телеги.

– Что, парень, остановка? – добродушно улыбнулся невысокий, сухонький старичок. Узнав, откуда и куда я еду (мы же почти земляки, соседи!), Иван Кузьмич (так звали моего спасителя) взял с меня слово, что я, если не погощу у него день-два, так хотя бы переночую.

Упрашивать меня долго не пришлось, миг – и велосипед уложен в телегу, а я, устроившись поудобнее, взираю на обгоняющие нас «КАМАЗы», «Жигули», «Москвичи».

... Скажите, о чем чаще всего говорят в дороге? Правильно, о погоде и о международном положении.

– Погода нынче хорошая, – говорит Иван Кузьмич, – и урожай добрый уродился – убирать не успеваем...

Если погодой старик был доволен, то международное положение никак его удовлетворяло:

– Нам не нужна война. Не верю я, чтобы и американские фермеры и рабочие хотели этого. Мне приходилось встречаться с американцами – это хорошие, веселые ребята, и всяким рейганам не удастся нас поссорить.

– Вы были в Америке? – удивляюсь я.

Старик поворачивает ко мне загорелое до черноты лицо – с утра до вечера на поле – и усмехается:

– А что же ты думаешь – раз мужик рязанский, так значит, нигде и не был?

А потом добавляет уже серьезно:

– Четыре года – где пешком, где ползком, дошел до Берлина. Пол-Европы прошагал, чего только не видел – и горе, и радость.

Старик задумался, замолчал и я. Кто знает, что было бы на Земле, если бы не этот рязанский мужик и его братья – туркмены, белорусы, грузины, литовцы – братья по крови, пролитой в боях за свободу нашей Родины.

Весь вечер мы беседовали: старик рассказывал о войне, о своем колхозе (он так и говорил: «Мой колхоз»), сетовал на то, что молодежь уезжает из деревни, расспрашивал меня о житейском бытии, и вскоре мне стало казаться, что я давным-давно знаю Ивана Кузьмича...

... Еще раз прокричали петухи. Ну, что ж, надо собираться. Только успел я собрать рюкзак и умыться холодной колодезной водой, как меня нашел Иван Кузьмич:

– Пора завтракать, путешественник.

Через полчаса я уезжал. Иван Кузьмич проводил меня до околицы.

– Прощай, сынок. Будешь в наших краях, обязательно заезжай. Как к себе домой.

Над землей вставало солнце. Впереди лежал долгий путь.

МОСТ ДРУЖБЫ

Рейсовый автобус «Ленинград – Ивангород» неожиданно отвернул в сторону, открывая мне дорогу, и улица неожиданно выскочила на мост. Далеко внизу бурлила вода – шумел Нарвский водопад.

Итак, я на мосту Дружбы. Ровно на середине его проходит граница РСФСР и Эстонской ССР.

И с той, и с этой стороны вздымаются грозные стены старинных крепостей. Когда-то сквозь эти узкие бойницы смотрели друг на друга враждебные глаза. Теперь мост Дружбы, словно братское рукопожатие, соединяет противоположные берега.

...Сегодня 7-й день пути. Позади 1700 км. Я листаю свой путевой дневник. Короткие, порой лаконичные записи, но столько воспоминаний рождают они!

На исходе второго дня меня встречала Москва. Перед этим я долго ехал по МКАД – московской кольцевой автодороге. Столица разворачивалась передо мной широкими проспектами, парками, многоэтажным белоснежным новым микрорайонов.

Москва... Готовясь к велопробегу, я перелистал десятки карт и путеводителей, прочитал немало книг, изучал историю рождения нашего многонационального государства. Первые годы Советской власти, первые шаги... Декрет о мире. Исторический съезд Советов 30 декабря 1922 года, воплощение ленинских принципов национальной политики... Здесь, в Москве, эти торжественные слова приобретают еще более глубокий смысл, осязаемую реальность...

Но вот столица осталась позади. По предварительному плану путь от Москвы до Ленинграда длиной в 700 км. должен был занять у меня два с половиной дня. Когда-то, давным-давно, по этой дороге ездил Пушкин, в походной кибитке трясся Радищев. Его «Путешествие из Петербурга в Москву» и теперь служило мне путеводителем.

Все изменилось здесь «с времен очаковских и покоренья Рима». Но старина не забывается и всюду проглядывает сквозь новое, современное. То это почтовый рожок на значке-гербе города Клина – он возник двести лет назад на большой дороге как ямщицкая слобода и почтовая станция. То это остатки старинных каналов в Вышнем Волочке – еще в начале 17 века по приказу Петра 1 под руководством голландских мастеров здесь был прорыт канал, соединивший Волгу с Балтикой. То это большой каменный крест в селе Крестцы – здесь остановились и повернули назад монголо-татарские полчища, поработившие перед этим всю Русь. Что их остановило? Может быть, приближающаяся весна, вскрывшая льды на застывших реках? Или, может, они страшились мощных укрепленных стен Великого Новгорода? Новгородский Кремль, его великолепные архитектурные памятники до сих пор поражают воображение. В наступившем году городу исполнится 1125 лет.

И вот, наконец, Ленинград. Жесткий график не позволял мне уделять много времени для знакомства с городом. Но, нарушая все планы и графики, я остался здесь на два дня. Два дня! – как это мало для знакомства с Ленинградом!

ЗЕМЛЯ ЛЕГЕНД

Сегодня я прощаюсь с Вильнюсом прощаюсь с Прибалтикой. Каменистая Эстония, холмистая Латвия, а теперь вот Литва... Долгое время автострада (дороги здесь прекрасные!) вела меня вдоль Рижского залива. Сначала моря не было видно, лишь за частоколом сосен слышался шума прибоя. Я ехал и размышлял: что это, может, рядом проходит железная дорога и это шумят проходящие электрички (кстати, их делают здесь же, в Риге)? Наконец, оставив велосипед на обочине, я пробрался сквозь дюны и с высокого берега увидел море. Балтика!

Море, природа во многом определяют характер человека. А люди в Прибалтике очень разные. Один из моих новых знакомых рассказал мне легенду:

– Однажды рассердился злой дух на литовцев, схватил четверых, сунул в мешок и понес к морю – топить. Шел-шел, притомился и присел отдохнуть. А тут мешок возьми и развяжись.

Почувствовав свободу, вылез из мешка первый литовец и, не оглядываясь, помчался домой. Выбрался второй, видит – никто за ним не гонится и спрятался в кустах – интересно, что же дальше будет? Выбрался из мешка третий литовец, не спеша отряхнулся, а бежать и не думает.

– Ты чего ждешь? – удивился проснувшийся дух.

– Добро жалко, – отвечает литовец, – вот четвертый вылезет, мешок себе заберу – пригодится в хозяйстве.

Тут уж и духу стало интересно. Ждет он, когда последний вылезет, а тот и не думает вылезать.

– А ну выходи! – потерял терпение дух.

– А вот и не вылезу, – упрямо отвечает литовец, – ты меня сюда засунул – ты и вытаскивай...

Конечно, все это всего лишь занятная побасенка, но она четко подметила черты литовского характера.

Вчера неожиданно я попал на семейное торжество Герасимовых. Судя по чистому, без малейшего акцента, русскому произношению, я сначала посчитал моих знакомых русскими по национальности. Но Людвиг Феликсовна, женщина лет 50 – глава семьи – улыбаясь, объявила:

– О, вы ошибаетесь! Наша семья – целый интернационал. Я – полячка, мой муж – русский, зять – литовец... Так что в жилах моих внуков течет настоящая интернациональная кровь. И каждый из нас может говорить и на польском, и на русском, и на литовском языках. А кроме того, молодые изучали в школе и институтах английский и немецкий языки.

Я вспомнил, что не так давно в течение целого года изучал в университете польский язык.

– Ага! – воскликнула младшая дочь Ядвиги Феликсовны, девушка с поэтическим именем Гения, – сейчас мы вас испытаем!

...Прошло два часа, и мне уже стало казаться, что я давно знаком с этой милой, дружной семьей.

Сегодня у верующих-католиков большой религиозный праздник. Я.Ф. собирается в костел. Вчера по этому поводу у нас разгорелся целый диспут: я с жаром доказывал, что материя первична, а бога нет, и что, вообще, религия – опиум для народа. Ядвига Феликсовна то спорила со мной, то соглашалась: я подозреваю, что она и не верит в бога.

– Конечно, – повторяет она, – судьба человека в его руках. Все, что мы сделали, что построили, наша жизнь... нет, не молитвами все это создано, а нашим потом, нашим трудом.

– А как же... – начал я.

– Ты хочешь спросить меня, почему я продолжаю ходить в костел? – догадалась Я.Ф.– Не знаю. Может быть, по привычке?

...Это было вчера. Я сегодня я прощаюсь с Я.Ф., прощаюсь со своими новыми друзьями.

Впереди – Белоруссия.

ПО ГОРНЫМ ДОРОГАМ

Высоко над дорогой развернут транспарант «До Тбилиси – 35 км.». По сторонам автостреды тянутся бесконечные сады и виноградники.

– Стой! – неожиданно на шоссе выскакивает высокий широкоплечий грузин.– Послушай, генацвале, откушай с нами...

Я замечаю невдалеке от дороги несколько рефрижераторов, а рядом – водителей, устроившихся на обед. На траве расстелена скатерть, на ней термосы, половинка огромного арбуза.

Мне не удастся отговориться, и вот я в веселой компании.

Невысокий пожилой грузин с большим животом – точно такой, каким мы представляем себе грузин по кинокомедиям – долго вглядывается в мой велосипед и спрашивает:

– Скажи, генацвале, откуда едешь, куда едешь, где был? Расскажи, пожалуйста.

– Послушай, дай ему покушать! – взрываются другие водители.

– Нет, почему же, – улыбаюсь я.– С удовольствием расскажу вам, где был...

И я рассказываю... Вспоминаю синие озера и дремучие леса Белоруссии, бескрайние степи Украины, златоглавый Киев, вспоминаю гостеприимный молдаван, угощавших меня своим знаменитым вином.

– О! – восклицают чуть ли не хором мои слушатели.– Ты, дорогой, еще не пробовал грузинского вина!

– Почему не пробовал, – лукаво улыбаюсь я, – пробовал.

– Ну... – нетерпеливо смотрят на меня водители.

Я молча показываю большой палец.

Всеобщее ликование. Старик-грузин хлопает меня по плечу.

– Дорогой, поехали ко мне в гости. Я угощу тебя настоящим вином – горячим, как кровь, чистым, как девичья слеза. Поехали, с семьей своей познакомлю. Как сын мне будешь.

Я отказываюсь, старик же искренне огорчается.

– Я когда-нибудь приеду к вам, – говорю я, прижав руку к сердцу, – но не сейчас. За 60 дней я должен объехать всю страну.

Через полчаса я прощаюсь с ними, а на Военно-Грузинской дороге, почти у самого Тбилиси, сигнали, меня обгоняют три рефрижератора. Из кабин выглядывают знакомые лица.

ТАНЕЦ НА ПАРОМЕ

Медленно вставало утро над Каспийским морем. Внизу гудят двигатели парома «Азербайджан». Сегодня море удивительно спокойно – мне говорили, что чуть ли не ежедневно здесь бушуют штормы.

Чуть свет, а я уже на ногах. Вчера почти до полуночи продолжался конкурс танцев.

Дело было так. Вечером, когда в Бакинском порту началась погрузка на паром, я разместил свой велосипед на верхней палубе и начал знакомиться с пассажирами.

Спорили два туркмена – молодой, мой ровесник, и старик лет 90, в высокой бараньей шапке. Парень ездил в Баку к своему другу-азербайджанцу. А старик возвращался со свадьбы – его внучка вышла замуж за археолога из Кировобада. Год назад этот археолог работал в Туркмении и там познакомился со своей будущей женой.

Спутники старика уже дремали, а он, неутомный, бродил по парому, рассказывая о своей дочери, о ее муже, о своей новой родне. Теперь он спорил с юношей.

– Старость? 90 лет – разве старость? Теперь только и жить. Да я еще и сейчас тебя переплясать могу!

Молодой туркмен не мог сдержать улыбки.

– Не веришь? – распалялся старец. – Плясать – не гранат есть, тут опыт нужен. Вот ты, путешественник, – обратился он ко мне, – ты много ездил, много видел, скажи – прав я или не прав.

На своем пути я не раз бывал на торжествах и празднествах, а однажды был даже приглашен на свадьбу. В Абхазии уже много лет существует ансамбль, самому младшему члену которого не меньше, чем этому почтенному туркмену. А в Армении, в Ереване, я слушал концерт маленьких артистов, которые годятся им не то что в правнуки, а в праправнуки! Но в артистизме, в искусстве исполнения они ни в чем не уступали своим прадедам.

Мои слова не убедили старика-туркмена. Он вскочил на ноги, натянул покрепче свою высокую шапку и принялся отплясывать. Вскоре вокруг нас собралась толпа, подбадривающая, аплодирующая. Когда же старик, усталый, но веселый, остановился, кинулся в пляс молодой туркмен.

– А у нас танцуют не так! – вдруг сказал солидный узбек в расписанной тюбетейке. Проснулись дремавшие пассажиры, потянулись вверх люди с нижней палубы. Туркмены, азербайджанцы, узбеки – каких только танцев я не видел! Танцоры, завязавшие спор, взяли меня за руки и вовлекли в общий круг...

Сейчас раннее утро. Капитан Вениамин Павлович Шульгин обещал показать свой паром и рассказать об истории покорения Каспия. А старпом Самедов Самед Азиз оглы еще вчера хотел помочь мне найти в безбрежном море плавучие буровые вышки. Нефтяные установки не видны простым глазом – уж слишком они далеки, да и с помощью сильного морского бинокля мудрено найти их.

Над паромом появляются чайки. Один из матросов протягивает мне бинокль: прямо по курсу – Азия!

Влажная прохлада моря сменяется жарким дыханием пустыни.

ДОМА!

Прошло 60 дней с тех пор, как я стартовал из родной Рузаевки. Сегодня я финишировал. И был с восторгом встречен друзьями. Теперь их у меня много.

Пройден путь почти в 11 тысяч км! Наверное, у меня ничего не получилось бы, если бы не мои новые знакомые. С признательностью вспоминаю украинского тренера Александра Владимировича Клец, ребят из «Трудовых резервов» Ашхабада, преподавателя Самаркандского спортинтерната, тренера по самбо и карате Михаила Скоробогатова – невозможно перечислить всех, кто оказывал мне помощь.

Родина... Когда я был совсем маленьким, мир ограничивался для меня пределами родного дома, потом я стал считать родным свою улицу, город; я вырос, и передо мной открывались новые просторы... Теперь я знаю – где бы я ни был, куда бы ни поехал – всюду меня встретят добрые, сердечные люди – мои друзья. Какие мы все разные – по характеру, темпераменту, привычкам, но все мы – советские люди!

А. ШАБАЕВ, студент

=====

21 декабря 1984 года, «Молодой ленинец».

«ВСЕ ПОМНИМ...»

Путевые заметки с велопробега, посвященного 40-летию победы советского народа в Великой Отечественной войне

Это было первое письмо Александра Шабаева, пришедшее в редакцию. За ним последовало второе, третье, четвертое. В октябре стопку писем, аккуратно сложенную на редакционном столе мы именовали уже дневником. Страницы его и предлагаем мы сегодня своему читателю.

Итак:

В стиле сентябрьском воздухе густо висел туман, город скрылся в молочной кисее. Редкие прохожие зябко поеживались от ранней утренней прохлады. Пламя, вырывающееся из центра пятиконечной звезды, отбрасывало красные блики на мраморную плиту и ярко освещало выпуклую надпись: «Вечная слава погибшим за свободу и независимость нашей Родины!».

Вечная им слава, им, погибшим ради жизни на земле, ради нас с вами, ради нашего будущего!.. Абрамов, Иванов... Краснощеков.. Сидоров... Гранитная стена испещрена сотнями имен.

Отсюда, от памятника павшим в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг., мы и решили стартовать. Мы – студент Мордовского ордена Дружбы народов государственного университета имени Н.П.Огарева Александр Шабаев и рабочий саранского завода «Электровыпрямитель» Александр Краснощеков.

Замысел велосипедного пробега по городам-героям возник у нас давно, но окончательно оформился лишь в начале этого года после известного постановления ЦК КПСС «О 40-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.». Уже тогда был тщательно разработан маршрут, составлен график движения: весь долгий путь длиной в 7500 км мы должны пройти за 40 дней.

Что позвало вас в дорогу? – спрашивали нас друзья, спрашивали знакомые и незнакомые, и дома, и в пути. И на самом деле – что?

В последние годы многие буржуазные историки и идеологи твердят: «Война закончилась 40 лет назад; пора бы и позабыть про нее, зачем, мол, омрачать себе жизнь нехорошими воспо-

минаниями». Но для нас Великая Отечественная война – не просто страница истории, не просто мрачные воспоминания. Война вошла в каждую нашу семью, она вошла в само сознание народа. Забыто?! Да разве мы можем забыть двадцать миллионов погибших, миллионы изувеченных и обездоленных. Разве я могу забыть своего деда, которого совсем не видел, потому что он погиб, защищая Ленинград в сорок первом, а я родился через шестнадцать лет после Победы?!

Ради священной памяти наших дедов, ради мира, ради счастья на земле, ради будущего мы не должны забывать войны минувшей.

Что позвало нас в дорогу? Используя свое свободное время, на свои средства мы отправились в такой долгий путь не ради удовольствия. Ведь уже давно прошла осень, над головой собираются тучи и с запада дует холодный неласковый ветер.

Мы едем для того, чтобы собственными глазами увидеть наше прошлое, чтобы почтить память тех, кто ради нас с вами остался там, в этом прошлом. И нам хочется твердо сказать: «Мы все помчим, мы ничего не забыли!».

...Ослепительный шар солнца перевалил за полдень и теперь быстро катится к горизонту. Раскаленный асфальт так и дышит жарой, лишь лесная прохлада (вокруг автострады раскинулся сосновый бор) позволяет немного перевести дух. Мы спешим – по предварительному графику, нам нужно за два дня доехать до Москвы, преодолеть около семисот нелегких километров. Наши велосипеды мчат нас по довольно известным местам – здесь ежегодно проводятся этапы традиционной многодневной велогонки.

Но сейчас все открывается заново. Пока наш маршрут проходит по местам, не знавшим боевых сражений Великой Отечественной войны, но в каждом городе, в каждом селе поднимаются в небоobeliski в честь тех, кто пал смертью храбрых в борьбе с ненавистным врагом. Эти памятники человеческой скорби, славы нашего народа не безмолвны. Они обращаются к людям планеты с призывом: «Будьте бдительны! Берегите мир!». Образ советского солдата, запечатленный в бронзе или камне, образ скорбящей матери, воинское оружие, поднятое на постамент как знак солдатской доблести или же простая гранитная плита с выбитыми на ней словами: «Вечная слава героям, павшим за свободу и независимость Родины!». Они взывают: «Люди, берегите мир!».

Недалеко от районного центра Торбеево, на развилке двух дорог, открытый ветрам и человеческому взору, устремился вверх краснозвездный самолет. Он установлен здесь в честь прославленного летчика Михаила Девятаева.

Как бы ни подгоняло нас время, мы делаем здесь небольшую остановку, возлагаем к подножию памятника букет простых полевых цветов.

...Мы мчим по бетонке Московской окружной автодороги. Перед нами как в книге разворачиваются широкие улицы и площади столицы, зелень ее парков, и скверов чуть задетых осенью, поднимаются ввысь новые белоснежные кварталы. Многие века создавался своеобразный, неповторимый образ этого древнего города, в котором тесно переплелись черты далекого прошлого с настоящим и все естественнее проступают приметы Москвы будущего.

А осенью 1941 года почти у самых стен столицы стоял враг. Здесь развернулось одно из крупнейших сражений Великой Отечественной войны.

Перед, началом нового этапа мы побывали на Красной площади. Здесь 7 ноября 1941 года состоялся исторический военный парад. Прямо с митинга советские воины шли в бой, шли защищать свободу и независимость нашей Родины.

Старт очередного этапа пришлось задержать на три часа: шел дождь, и нам не хотелось выходить под его холодные струи на мокрый и скользкий асфальт. Но вот небо немного прояснилось, из-за туч выглянуло солнце. В путь!

Когда широкое Ленинградское шоссе вывело нас из сутолоки городских улиц (впрочем, движение за городом не стало менее интенсивным), когда минули многоэтажные кварталы

города Химки, примыкавшего к самому кольцу, мы сделали остановку у памятника «Защитникам Москвы». С левой стороны шоссе вздымается вверх гранитная стела, противотанковые ежи напоминают о том, что здесь в ноябре сорок первого москвичами был создан один из участков оборонительного пояса – так близко был враг.

Следующая остановка на сороковом километре Ленинградского шоссе. Здесь находится мемориальный комплекс на братской могиле защитников столицы. Из этой могилы в день 25-летия разгрома фашистских войск под Москвой были взяты и перенесены к Кремлевской стене останки Неизвестного солдата.

Через километр мы останавливаемся еще раз и вновь достаем из рюкзака фотокамеру. Памятник – Т-34 на гранитном пьедестале. С этого рубежа 6 декабря 1941 года войска 16 армии начали контрнаступление. Миф о непобедимости германского оружия был развеян.

... Дорога ведет нас по тем местам, где зимою сорок первого советские воины ценою невероятных усилий, ценою своей жизни остановили врага, а потом погнали его назад, на запад. Мелькают дорожные указатели с названиями городов, поселков. Зеленоград, Солнечногорск, Клин. Казалось, ничто не напоминает о минувшей войне. Строятся новые дома, пересекают подмосковные леса новые магистрали и линии электропередач, на полях гудят тракторы – заканчивается уборка урожая. Но о войне забыть нельзя: о ней напоминают памятники и обелиски, о ней напоминает позеленевший надгробный камень с выбитой красной звездой на сельском кладбище, о войне напоминает старая пожелтевшая фотография, в доме, куда мы зашли попросить продать молока. На снимке молодой лейтенант – озорной чуб, сдвинутая на затылок фуражка. «Сын?» – не заметив черной траурной каемки, спросил я у седой старухи – хозяйки дома. «Нет», – покачала она головой, и две слезинки скатились из ее глаз по морщинистым щекам, – муж». «Муж?» – удивленно повторил я, переводя взгляд с фотографии на ее сморщенное лицо. «Муж», – покачала головой старуха и застыла. Будто и не было для нее этих сорока лет.

Осталась позади Москва, с ее шумным окружным автокольцом, замелькали небольшие подмосковные города и поселки.

В Калинин мы приехали к вечеру. Здесь нас интересовал дом-музей комсомольской славы имени Лизы Чайкиной.

От Новгорода дорога повернула к Ленинграду. Когда-то здесь гремели ожесточенные бои – фашистские генералы, выполняя приказ Гитлера, бросали сюда все свои силы, пытались любой ценой пробиться к городу Ленина.

Вздымаются вверх обелиски, посвященные советским воинам, павшим в боях за Родину в 1941—1945 гг.

Не меркнет в сердцах людей память о тех, кто ценою своей жизни дал нам возможность трудиться, радоваться яркому солнцу и мирному небу. Вот почему так бережно, с любовью взрослые и школьники ухаживают за братскими могилами и воинскими захоронениями.

В деревне Трубичино Новгородской области мы познакомились с гостеприимной семьей Пучуль. Глава семьи, Эдвард Вацлавович рассказал нам, что недавно на сессии сельского Совета приняли решение о возведении обелиска на воинском захоронении в Трубичине. Решение народных избранников поддержал и исполком районного Совета.

Последнюю ночь перед Ленинградом планировалось провести в небольшом городке Тосно. В январе 1943 года здесь гремели жаркие бои. Станция и поселок освобождались ночной атакой. Если в начале войны бои шли в основном в дневное время, то ночная атака стала привычной для солдат. А ведь умение действовать в ночных условиях – одно из высших проявлений солдатского мастерства. Именно в те дни в «Крокодиле» появилась карикатура; побитый фюрер стонет; «Ох, грустно мне, ох, тесно мне».

В Ленинград мы приехали рано утром. Всей стране известен дневник юной ленинградки Татьяны Савичевой. День за днем бесстрастно отмечают листки дневника, как умирают ее

близкие. «Умерли все. Осталась одна. Таня», – последняя запись выведена корявыми буквами, от истощения рука девочки уже не могла держать карандаш.

Таню успели вывезти на Большую землю. Но цепкие когти смерти достали ее и там, Ее могила находится недалеко от Мордовии, в селе Починки Горьковской области. В годы Великой Отечественной войны в этом селе находился интернат для детей блокадного Ленинграда. Здесь и умерла Татьяна Савичева: врачи ничего не смогли сделать, юный организм был истощен от голода. В память о Тане Савичевой, о тысячах других ленинградцев, погибших от голода и холода жители Починок соорудили памятник в центре села. Остались увековечеными в камне страницы дневника Татьяны – страницы скорби, страницы Памяти.

Готовясь к велосипедному пробегу по городам-героям, мы пытались предусмотреть все возможные ситуации, которые могут сложиться в дороге. Были просмотрены десятки карт, атласов, и путеводителей, была прочитана гора литературы, проштудирована десятитомная «История Великой Отечественной войны». И кроме этого напряженная спортивная подготовка, ежедневные тренировки.

Но все предусмотреть не удалось. Стартуя в середине сентября, мы надеялись на обещанное синоптиками возвращение «бабьего лета», ничуть не пугаясь при этом «кратковременных дождей». И вот уже целую неделю после старта – дожди, дожди, дожди – с утра и порой до вечера, нудные, морозящие – настоящие осенние дожди. Вместе со встречным ветром они надолго спутали наши расчеты. «Рабочий день» увеличивался для нас на несколько часов – мы не успевали проходить свои «суточные» 180—250 километров за положенное время. А кроме этого, мы должны встречаться с ветеранами Великой Отечественной войны, посещать музеи, фотографировать памятники и обелиски, вести дневник пробега... Приходилось на час раньше вставать и ложиться на час позже.

Приближается граница Белоруссии. Густые, дремучие леса подступили к самой дороге. Здесь когда-то был знаменитый партизанский край, Рано утром, когда на трассе еще не слышно шума моторов, мы несколько раз видели зайцев и лис, а однажды – даже матерого лося. Заметив нас, сохатый неторопливо повернулся и, вскидывая сильные задние ноги, устремился сквозь кустарники в глубь леса.

Короткая остановка у моста через раку Березину. Здесь 30 июня 1944 года гвардии рядовой 62 отдельного гвардейского саперного батальона Кладиев Виктор Сидорович под огнем противника, будучи тяжело раненым обеспечил переправу танкового корпуса через реку Березину. За этот подвиг ему присвоено звание Героя Советского Союза посмертно.

Деревня Замосточье. Резко тормозим у скромного обелиска с цветами у подножия. Надпись: «Вечная слава жителям колхоза „Ленинский путь“, павшим от рук фашистов в 1941—1945 гг.».

Мчит дорога через полноводные реки, сквозь густые леса, мимо болот и синих как небо озер. И что ни километр, то остановка. Обелиски, стелы, памятники, братские «могилы»...

Плачет дождь. Но скоро разойдутся тучи, и вновь яркое солнышко поднимается над землей. Павшие в бою и замученные в неволе, вы слышите нас? Вы приняли смерть, но пламя любви вашей к Родине вовек не погаснет.

Мы склоняем головы над вашими могилами. Мы помним вас.

=====

22 декабря 1984 года, «Молодой ленинец» /перепечатка/.

ПО ГОРОДАМ-ГЕРОЯМ

Два спортсмена из города Рузаевки Шикур Шабает и Александр Краснощеков успешно завершили сверхмарафонский велопробег по городам-героям: Москва – Ленинград – Минск – крепость-герой Брест – Киев – Одесса – Керчь – Новороссийск – Волгоград – Тула – Москва. Свой пробег они посвятили 40-летию Победы над фашизмом и XXXVIII велогонке Мира. Студент 5-го курса филологического факультета Мордовского университета имени Н.П.Огарева

Ш. Шабает и 18-летний рабочий саранского завода «Электровыпрямитель» А. Красношекков стартовали от памятника героям-рузаевцам, погибшим в годы Великой Отечественной войны.

Комсомольцы проехали по 26 областям РСФСР, Белоруссии и Украины, преодолев 7.500 км за 40 дней. Этой символической цифрой «40» комсомольцы хотели подчеркнуть патриотический смысл своего пробега. Знаменательно, что А. Красношекков выдержал нелегкий экзамен накануне призыва в ряды Вооруженных Сил СССР. Он прошел трудный путь, чтобы почтить память своих дедов – тех, кто отдал жизнь, защищая свободу, честь и независимость нашей великой Родины

А. АНДРЕЕВ, «Правда» – 17.12.1984.

=====

«Молодой ленинец», 13 февраля 1985 г.

У НАС ЗАМЕЧАТЕЛЬНОЕ ДЕЛО

До последнего времени о жизни Александра Полежаева было известно очень мало. Даже вопрос о времени его рождения долгое время являлся загадкой для биографов и литературоведов. И только сравнительно недавно И.Д.Воронин смог дать ответ на этот вопрос. На основе тщательных архивных изысканий исследователь определил, что А.И.Полежаев родился 30 августа (11 сентября по новому стилю) 1804 года в селе Рузаевка бывшего Инсарского уезда Пензенской губернии, ныне Рузаевского района Мордовской АССР.

Сегодня у нас в гостях – ребята из рузаевской средней школы 9. Школа носит имя Александра Полежаева, а здание находится, вероятно, на том самом месте, где много лет тому назад родился знаменитый поэт. В этом году исполнилась заветная мечта ребят – открылся школьный музей.

Рассказ начинает ученица 10-го класса Светлана КОЧЕТКОВА:

– Наша школа стоит на историческом месте, на месте усадьбы Струйских, внуком которых был поэт. По совету учительницы русского языка и литературы Людмилы Викторовны Лемжиной мы стали изучать творчество Полежаева и собирать о нем материал. Начали с того, что перечитали, изучили всю литературу о поэте, которая была в наших библиотеках. Побывали в республиканском краеведческом музее и по примеру этого музея составили картотеку всех экспонатов. В наш адрес мы часто получаем письма со всех концов страны... Но еще чаще мы пишем сами.

В разговор вступает Наташа НОВИКОВА:

– Писать нам приходится очень много. Сейчас переписываемся с Государственным литературным музеем, с Центральным государственным архивом литературы и искусства СССР, с музеем Института русской литературы (его еще называют Пушкинским домом). Особая дружба с Государственным литературным музеем. Первое наше письмо в музей экспонировалось им на передвижной выставке в городе Волгограде на слете лучших поисковых отрядов России.

В работе большую помощь ребятам оказала книга известного детского писателя Порудоминского «Вся жизнь моя – гроза», изданная в Москве в 1981 г. и посвященная жизни Полежаева. Владимир Ильич Порудоминский стал почетным членом кружка. Он подарил школьникам свою книгу с автографом, часто посылает фотографии и фотокопии нужных документов.

Во время одного из посещений музея в Саранске ребята узнали от сотрудников музея, что в Пензе живет народный художник РСФСР Борис Иванович Лебедев, который иллюстрировал книгу профессора Воронина о жизни и творчестве Александра Полежаева. Борис Иванович во время встречи рассказал юным историкам о работе над полежаевской темой. По предложению Мордовского книжного издательства художник сделал серию рисунков о Полежаеве. А в Москве в издательстве «Изобразительное искусство» сейчас готовится к печати набор открыток о нашем знаменитом земляке.

Ежегодно проводятся Полежаевские чтения. На них приезжают гости из Саранска, собираются преподаватели русского языка и литературы всех школ города, представители обществности и общества книголюбов Рузаевки. Особенно представительными были чтения минувшей осенью – в день 180-летия поэта. Открыл и вел их член Союза писателей, почетный гражданин города Федор Константинович Андрианов. Звучали стихи поэта, ребята возложили к памятнику поэту цветы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.